

Е. А. Яровая
(Санкт-Петербург)

ШИРМА С ФАМИЛЬНЫМИ ГЕРБАМИ ВОЛЯРЛЯРСКИХ И МУСИНЫХ-ПУШКИНЫХ

Ширмы являлись необходимым предметом убранства любого большого помещения, входившего в длинный анфиладный ряд с открытыми дверьми. Хотя сам термин «*der Wandschirm*» заимствован из немецкого языка, именно в России этот предмет обстановки обрел счастливую судьбу, уступая по частоте применения только Японии. Уже в конце XVIII века ширмы использовались для зонирования помещений как в императорских покоях, так и в дворянских усадьбах. Они играли заметную роль в создании уютных уголков, где можно было укрыться от посторонних глаз, а также служили для защиты от сквозняков. Ширмы устанавливались в жилых покоях, гостиных, спальнях, будуарах, приемных (ил. 1, 2). В своей статье сотрудник Отдела истории русской культуры Эрмитажа, специалист по русской мебели Н. Ю. Гусева дает исчерпывающую характеристику всем разновидностям ширм и перегородок, а также приводит любопытное мемуарное свидетельство Теофиля Готье, посетившего Россию в 1858 году: «Типично русской мебелью является ширма, или перегородка, из дорогого дерева с тончайшей сквозной резьбой, как на веерах. Получается нечто вроде исповедальни, места удобного для интимного, отдельного разговора. За ширмой расставлены диваны, там хозяйка дома, уединяясь от толпы гостей и оставаясь все же с ними, может побеседовать с двумя-тремя особо дорогими из них»¹. Мода на ширмы расцвела в эпоху николаевского романтизма – в 1830–1840-е годы. Оживить классический строгий интерьер с помощью подвижных перегородок могли позволить себе не только обитатели императорских резиденций, но и подражавшая им столичная знать. Горожане с более скромными материальными возможностями, не имеющие отдельного помещения для гостевой спальни, зачастую за ширмами прятали дополнительные спальные места, выгораживая для них пространство в гостиной.

Рассматриваемая ширма (ил. 3) состоит из трех деревянных створок, лицевая сторона каждой декорирована вставкой из плотного шелкового атласа, сшитого встык из двух полотен – зеленого и бордового. Размеры: в раскрытом виде 168,0 см, высота 126,0 см, ширина створки 55,4 см. На зеленом шелке вышиты гладью два герба и монограмма «WL» в центральной части, на темно-бордовом шелке вышиты полукрестом цветы в стиле модерн. Очевидно, что ткани относятся к разным периодам: зеленый шелк с вышитыми на нем гербами – к 1840-м годам, а расшитое крупными цветами шелковое полотно современно декору деревянной рамы в виде рокайльных завитков в стиле второго рококо и относится к 1890-м годам. Основа обеих частей полотна – шелковая, зеленый шелковый атлас, на зеленом шелке гербы вышиты шелковой нитью в технике гладь,

вензель вышит шелковой нитью, ткань с цветами вышита на темно-бордовом шелке полукрестом (гобеленовым швом)².

Присутствие двух гербов – знак того, что происхождение ширмы связано с браком представителей фамилий, гербы которых использованы в оформлении данного предмета. Вензель в центре указывает на фамилию мужа. Гербы уверенно распознаются как принадлежащие двум аристократическим фамилиям, глубоко укорененным в петербургский высший свет. На левой створке помещен герб нетитулованной ветви рода Мусиных-Пушкиных, на правой – герб Вонлярлярских (ил. 4, 5). Сравнение изображений с гербами этих фамилий из IV тома «Общего гербовника» демонстрирует их полную идентичность (ил. 6, 7). Вензель «WL», указывающий на владельцев ширмы, относится к Вонлярлярским, фамилия которых являлась составной (ил. 8). Это род немецкого происхождения, представитель которого, носивший фамилию фон Лар (von Laar), некогда перебрался в Польшу и прибавил к своей фамилии ее полонизированный вариант, в результате чего его потомки назывались уже Вонляр-Лярскими. В первой половине XVII века им были пожалованы отторгнутые от России земли под Смоленском. После возвращения Смоленска в состав России в 1655 году представители рода приняли русское подданство и перешли в православие, после чего их фамилия, исторически двухчастная, постепенно стала писаться слитно – как Вонлярлярские. Однако в латинском написании она по-прежнему часто употреблялась как двойная. В общеупотребительном для аристократии французском ее варианте, бытовавшем вплоть до начала XX века, использовалось двойное «W», и фамилия выглядела как Wonlar-Larski – написание встречается во франкоязычном издании «Санкт-Петербургского альманаха», что полностью раскрывает содержание монограммы³.

В истории названных родов есть только один случай заключения брачного союза. 6 июня 1845 года, согласно выписке из метрической книги Преображенского всей гвардии собора⁴, Михаил Петрович Вонлярлярский, на тот момент штабс-капитан Лейб-Гвардии Преображенского полка, 29 лет, был повенчан с 18-летней девицей Верой Николаевной Мусиной-Пушкиной, дочерью отставного инженер-капитана и наследницей богатых родовых имений. Состояние жены, владевшей родовыми 1200 душами в Новгородской губернии, было несопоставимо более значительным. Жених происходил из дворян Смоленской губернии, где в его собственности находилось 311 крепостных. К этому браку, возможно в качестве подарка, и была, скорее всего, изготовлена ткань с вышитыми гербами жениха и невесты. Стилистически и технически эта часть ширмы полностью соответствует указанному времени.

Михаил Петрович Вонлярлярский родился в 1814 году. Воспитывался в школе Гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где был соучеником М. Ю. Лермонтова. Его послужной список⁵ сообщает, что в службу он вступил в 1832 году унтер-офицером в Преображенский полк. Его продвижение по службе происходит по стандартной схеме: подпрапорщик (с 1833), прапорщик (с 1834), подпоручик (с 1836), поручик (с 1838), штабс-капитан (с 1842), капитан (с 1847). В связи с отпуском по состоянию здоровья не участвовал в Венгерском походе 1848 года. С 1849 года – полковник. В 1855 году, во время Крымской войны, командовал резервными частями – Ладожским резервным егерским полком, затем резервным батальоном Эстляндского пехотного полка для защиты балтийского побережья от возможного англо-французского десанта. Был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени, светло-бронзовой медалью за войну 1853–1855 годов, знаком отличия за 15-летнюю беспорочную



Ил. 1. К. А. Ухтомский. Угловая гостиная императора Николая I. Акварель. Инв. № ОР-14377. Государственный Эрмитаж. Фрагмент



Ил. 2. Э. П. Гау. Кабинет императрицы Александры Федоровны. 1858. Акварель, белла. Инв. № ОР-14382. Государственный Эрмитаж. Фрагмент



Ил. 3. Ширма с гербами и вензелем. 1840-е. Россия. Собрание А. А. Бернштейна (Санкт-Петербург)



Ил. 4. Герб дворянского рода Мусиных-Пушкиных, вышитый на ширме



Ил. 5. Герб дворянского рода Вонлярлярских, вышитый на ширме



Ил. 6. Герб дворянского рода Мусиных-Пушкиных. Из: Общий гербовник дворянских родов. 1799. Ф. 1411 Оп. 1. Д. 94. Л. 22, 22об. Российский государственный исторический архив



Ил. 7. Герб дворянского рода Вонлярлярских. Из: Общий гербовник дворянских родов. 1799. Ф. 1411 Оп. 1. Д. 94. Л. 125, 125об. Российский государственный исторический архив

службу. В ноябре 1858 года Вонлярлярский получил отставку с награждением чином генерал-майора и правом ношения мундира.

После отставки супруги проживали в Петербурге, занимая, по данным городских адресных книг, апартаменты в доме 6 по набережной реки Мойки, напротив зданий придворного конюшенного ведомства. М. П. Вонлярлярский упоминается в источниках до середины 1870-х годов. Вера Николаевна, уже вдова, была еще жива в 1900 году. Семейная ширма, по всей видимости, сохранила для нее особую ценность. Заметны переделки предмета, предполагавшие сохранение его исторической основы с некоторыми позднейшими включениями: подновлением с помощью более поздних фрагментов ткани, относящихся ко второй половине XIX века, и, возможно, перетяжкой на новый каркас с частичным изменением функций. При этом главная для ширмы функция семейной реликвии оставалась неизменной, а содержащееся в ней послание зрителю даже пополнялось: вензель «WL», судя по начертанию его литер, появился на ширме,



Ил. 8. Вензель «WL», вышитый на створке ширмы

по-видимому, в последней четверти XIX – начале XX века, то есть уже в период вдовства Веры Николаевны. Возможно, его появление связано с передачей ширмы наследникам. Адресная книга Петербурга за 1900 год сообщает, что в это время Вера Николаевна проживала у своего сына Александра Михайловича, действительного статского советника, гофмейстера Высочайшего двора, служащего Государственной канцелярии, по адресу Благовещенская площадь, 3. Последний проживал там и в последующие годы. Можно предположить, что там же остались и семейные реликвии, доставшиеся сыну от матери, в том числе ширма с семейными гербами, маркирующая марьяж двух фамилий.

В собрании Эрмитажа хранится несколько подобных предметов: каминный экран с вышитым гербом Ф. Ф. Шуберта, экраны с гербами принца П. П. Ольденбургского и рода Лазаревых, переданные в Отдел нумизматики из Гербового музея в 1939 году.

Таким образом, ширма Вонлярлярских представляет собой любопытный памятник «геральдической культуры», по выражению О. Н. Наумова, российского дворянства середины – второй половины XIX века.

¹ Гусева Н. Ю. Две ширмы и каминный экран // Звезда Ренессанса. 2013. Вып. 18. С. 59–65.

² Благодарю за консультацию по тканям сотрудника Отдела западноевропейского прикладного искусства Т. Н. Лехович.

³ Almanach de St-Petersbourg monde et ville. St. Petersburg, 1912.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 4184. Л. 8.

⁵ Там же.